

14. Закон РК от 28 декабря 2016 года № 36-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам контрразведывательной деятельности»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000036#55>
15. Проект Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О контрразведывательной деятельности»// <https://bestprofi.com/document/1055304325?0>
16. Закон РК от 18 апреля 2017 года № 58-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000058#117>
17. Закон РК от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности»// http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ СОВЕРШЕННОМ В СОУЧАСТИИ

Кадыров А.К., магистрант юридического факультета КарГУ им. Академика Е.А. Букетова

Традиционно понятие «специальный субъект» используется теорией уголовного права для обозначения лица, не только обладающего дополнительным признаком, но и являющегося исполнителем специального преступления. Такие преступления принято именовать преступлениями со специальным составом. Их особенностью является наличие специального объекта преступного посягательства - общественного отношения, вытекающего из служебных профессиональных обязанностей должностного лица, военнослужащего, медицинской или юридической профессии, особого способа совершения преступлений - нарушение лицом возложенных на него обязанностей, и специального субъекта преступления - лица обладающего наряду с общими и дополнительными (специальными) признаками.

К группе преступлений со специальным составом принято относить и преступления, в которых наряду со специальным объектом имеется и дополнительный (общий) объект, например: Превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения (ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РК).

Что же касается иных составов преступлений, которые также предусматривают наличие субъекта, обладающего специальным признаком (мать новорожденного ребенка; лицо, находящееся в состоянии аффекта и т.д.), то их не принято выделять из общего числа, ведь способ и объект преступного посягательства у них общий. В данной работе специальный субъект преступления рассматривается в самом широком смысле, не только как исполнитель преступления со специальным составом, но и как исполнитель преступления, обладающий дополнительным юридически значимым признаком, влияющим на его ответственность и (или) на ответственность его соучастников. При этом основное внимание уделено не самому признаку, а объективной стороне преступления и способности лица (лиц) её исполнить.

Согласно доктрине уголовного права понятие «субъект преступления» несет в себе исключительно уголовно-правовое содержание, в отличие от личности преступника, имеющего социальное значение. В связи с чем, профессор Лейкина Н.С., характеризуя понятие «субъект преступления», писала, что он представляет собой совокупность юридических признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Таким постоянным признаком является вменяемость и достижение лицом определенного возраста.

Сходным образом определяет субъекта преступления и профессор Рарог А.И.: «Субъект преступления может быть определен как физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, и способное нести за него уголовную ответственность» [1; 45].

Из данных определений следует, что субъект преступления характеризуется тремя признаками: достижением лицом определенного возраста, его вменяемостью в момент совершения преступления и способностью нести , уголовную ответственность за содеянное.

Следует заметить, что два первых признака (вменяемость лица и достижение им определенного возраста) характеризуют одну и ту же способность лица: Его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Так как теория уголовного права указывает на способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, как

на обязательное условие его способности нести уголовную ответственность, следовательно, все три признака субъекта преступления характеризуют одно и то же: Способность субъекта нести ответственность за содеянное. Поэтому следует признать, что согласно теории уголовного права быть субъектом преступления, значит быть способным нести за него уголовную ответственность. В контексте сказанного следует согласиться с профессором Рарогом А.И., что в этом смысле существует неразрывная связь между субъектом преступления и уголовной ответственностью, вне и без которой не существует субъекта преступления.

Итак, согласно современной доктрине уголовного права быть субъектом преступления, значит быть способным нести уголовную ответственность за совершенное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса РК.

Однако данный подход к пониманию субъекта преступления не позволяет определить категорию лиц, способных совершить преступление, что имеет огромное практическое значение. Положение несколько исправляет существующая в теории уголовного права концепция специального субъекта преступления, согласно которой некоторые составы преступлений требуют наличия у лица дополнительного (специального) признака, только обладая которым, оно способно его совершить. По этому поводу Павлов В.Г. пишет, что специфика совершения отдельных видов преступлений предполагает, что в соответствии с положениями закона субъект в каждом конкретном случае должен обладать дополнительными признаками или свойствами, для выполнения объективной стороны преступления. " Хотя способность лица совершить преступление он связывает исключительно с наличием у него дополнительного признака, однако сама мысль о её наличии или отсутствии у лица является крайне плодотворной, так как позволяет взглянуть на субъекта преступления через призму объективной стороны преступления и уточнить механизм причинения вреда общественному отношению [2; 23].

Хотелось бы напомнить, что Уголовный кодекс не содержит определения специального субъекта преступления, он только, устанавливая ответственность соучастников преступления (ст. 29 УК РК), указывает, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РК». Хотя данная правовая норма и позволяет сделать вывод, что под специальным субъектом преступления следует понимать лицо способное быть его исполнителем, однако определение его путем отграничения от других лиц по имеющемуся у него признаку нельзя признать приемлемым. Ведь оно не несет в себе все признаки, характеризующие уголовно-правовое содержание специального субъекта преступления, а поэтому следует согласиться с Аветисяном С.С., что из определения понятия специального субъекта должно вытекать, кто может быть исполнителем данного преступления.

Хотя данный вывод и является правильным, но нуждается в уточнении. В определении речь должна идти не об исполнителе преступления - общественно опасного деяния, запрещенного законом под угрозой наказания, а об исполнителе объективной стороны преступления, что не одно и то же. Следовательно, из определения специального субъекта преступления должно вытекать, кто может быть исполнителем его объективной стороны.

Следует напомнить, что, согласно теории уголовного права исполнителем преступления является лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвующее в его совершении. Так как под преступлением понимается общественно опасное и запрещенное законом деяние (действие или бездействие), то следует признать, что исполнителем преступления может являться любое физически здоровое лицо, способное совершить действие вообще. В то же время под непосредственным объектом преступления теория права понимает охраняемое законом общественное отношение, а под преступлением — его противоправное изменение. Из этого следует, что непосредственным исполнителем объективной стороны преступления может являться только лицо, участвующее в общественном отношении, его субъект. В этом смысле существует неразрывная связь между способностью лица исполнить объективную сторону преступления и его участием в общественном отношении, против которого направлено преступное посягательство. Так как участие лица в общественном отношении влечет за собой проявление у него дополнительного признака, соответствующего данному общественному отношению, то существует связь между способностью лица исполнить объективную сторону преступления и наличием у него дополнительного признака.

Однако участие лица в общественном отношении есть только необходимое, но не достаточное условие его способности нести уголовную ответственность (быть субъектом преступления). Необходимо, чтобы оно обладала способностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Данную способность лица теория уголовного права связывает с достижением им определенного возраста и наличием у него вменяемости. В некоторых случаях

достижение лицом определенного возраста является и необходимым условием его участия в общественном отношении. Став же участником общественного отношения по поводу собственности, лицо приобрело способность противоправно изменять его (совершать преступление), а, следовательно, должно быть признано в законодательном порядке субъектом преступления против собственности [3; 10].

Необходимость достижения лицом определенного возраста связано с тем, что оно не сразу с момента рождения, а только по прошествии определенного времени участия в общественных отношениях, приобретает необходимый опыт, а с ним и способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Следовательно, если лицо не приобрело необходимого опыта участия в общественных отношениях вследствие отставания в психическом развитии, то и, достигнув определенного возраста, оно не может быть признано субъектом преступления, как и допущено к участию в данном общественном отношении.

Как отмечалось выше, участником большинства общественных отношений лицо становится с момента рождения или по достижению определенного возраста, но в некоторых случаях для этого требуется и дополнительное условие - наступление юридически значимого факта, например, издание приказа о назначении лица на должность. Только с этого момента лицо становится участником специального общественного отношения, а, следовательно, приобретает способность совершать специальное преступления и нести за это ответственность (является субъектом специального преступления).

При этом лицо должно быть надлежащим образом включено в общественное отношение, в противном случае оно не может быть признано специальным субъектом преступления.

Так как способность лица совершить преступление и нести за это ответственность (быть субъектом преступления) является производной от его участия в общественном отношении, то путем анализа последнего можно определить, является ли данное лицо субъектом специального преступления.

«Специальным субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, обладающее дополнительным признаком, свидетельствующим о его участии в общественном отношении, и возможностью в связи с этим причинить ему вред и нести за это ответственность».

Что же касается самих дополнительных признаков, то законодатель при описании специального состава преступления, как правило, их не указывает. Исключение составляют только должностные и воинские преступления.

Так в соответствии с примечанием к статье 285 Уголовного кодекса РК должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно, или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РК, других войсках и воинских формированиях РК.

Аналогичным образом решен вопрос и относительно субъекта воинского преступления. В уголовном законе прямо указано, что субъектами воинских преступлений являются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РК, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ст. 331 УК РК)[4; 329].

Что же касается других составов преступлений, указывающих на наличие в них специального субъекта, то их признаки устанавливаются путем анализа самих правовых норм, с учетом других элементов состава преступления, а в некоторых случаях и иных нормативных актов. Так ст. 342 УК РК предусматривает уголовную ответственность за нарушение уставных правил караульной службы лицом, входящим в состав караула. При этом само понятие лицо, входящее в состав караула (специальный субъект), не раскрывается. В главе 5 Устава гарнизонной и караульной службы ВС РК, дается исчерпывающий перечень указанных лиц, который в данном случае и подлежит применению. Специальные признаки могут быть определены и судебной практикой.

В юридической литературе содержатся различные подходы к классификации специальных субъектов. Однако в основе каждого из них лежит выделение какого-либо одного признака, соответствующего определенному виду общественных отношений. Принято различать специального субъекта по государственно-правовому положению (гражданин РК, иностранный гражданин, лицо без гражданства), по демографическому признаку (взрослый, несовершеннолетний), по семейно-родственным отношениям (родители, лица их замещающие), по должностному положению

(должностное лицо, иное лицо). При этом подразумевается, что наряду со специальным признаком специальный субъект преступления обладает и общими признаками (вменяем, достиг определенного возраста, способен нести уголовную ответственность) [5; 125].

Используемый подход к классификации специальных субъектов преступления по наличию у него признака нельзя признать конструктивным, так как сами признаки крайне разнородны и многочисленны, а главное не имеют уголовно-правового значения для квалификации содеянного лицом.

Не соответствует данный подход и задачам проводимого исследования осветить на вопрос: Как влияет участие в групповом преступлении специального субъекта преступления на квалификацию содеянного его участниками и их ответственности. Поэтому в основу классификации специального субъекта следует положить признаки, имеющие уголовно-правовое значение, и влияющие на ответственность или степень ответственности лица. Признак, свидетельствующий о способности лица совершить преступление, например, военнослужащий (воинские преступления); должностное лицо (должностные преступления), а также дополнительный признак, влияющей на степень ответственности лица, например, лицо, занимающее государственную должность РК (превышение должностных полномочий); мать новорожденного ребенка (убийство матерью новорожденного ребенка).

Следует заметить, что указанные признаки характеризуют не только специального субъекта преступления, но и общественные отношения, участником которых он является, а также особенность совершения им преступления.

Что бы ответить на вопрос: Как влияет участие в групповом преступлении специального субъекта преступления на квалификацию содеянного его участниками и их ответственность, рассмотрим механизм совершения ими преступления через призму способности (неспособности) лица исполнить объективную сторону преступления [1;168].

Анализ объективной стороны групповых преступлений, совершаемых совместно общим и специальным субъектом, показывает, что она может различаться по своему содержанию и быть специальной, смешанной и общей. Квалификация совместно содеянного общим и специальным субъектом зависит от вида объективной стороны преступления, так как каждому из них соответствует свой механизм причинения вреда объекту преступного посягательства, а, следовательно, и объемом участия общего субъекта в преступлении.

Список литературы:

1. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. Отв. Ред. – д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - 448 с.
2. Мулдағалиев А. Формы организованной преступности и их транснациональные окрасы // Фемида. - 2016. - №8. - С.22-23.
3. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 т. (главы 11-18). Учеб. Для вузов/Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 540 с.
4. Чучаев А.И. Организация преступного сообщества или участие в нем // Lex Russica (Русский закон). - 2011. - №2. - С.329-340.
5. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан: общая часть /Под общ. ред. А. К. Даулбаева. - Алматы : Жеті жарғы, 2015. - 503 с.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Сыбанкулов Е. М., Прокурор Атырауской области Республики Казахстан

Прокурорский надзор рассматривается как одна из форм деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений законодательства. По существу прокуратура осуществляет вневедомственный (надведомственный) надзор за исполнением норм закона (законодательства) и принимает соответствующие меры к нарушителям закона [1]. Изменение целей и задач государства, обусловленное закреплением прав личности в качестве основной ценности, а также признание приоритета прав человека и гражданина, заложили